
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

«Зеленая экономика» как драйвер устойчивого развития

© 2020 г. А.Ф. Мудрецов, А.А. Прудникова

А.Ф. Мудрецов,

ИИП РАН, Москва; e-mail: afmudretsov@yandex.ru

А.А. Прудникова,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва; e-mail: rucap233@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2019

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России, тема НИР «Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект».

Аннотация. Исследование современных подходов к устойчивому развитию стран доказывает необходимость формирования такого типа экономики, который в максимальной степени учитывает экологические аспекты экономического развития. Исходным моментом здесь выступают огромные риски и проблемы для существующих и будущих поколений, связанные с интенсивным и нерациональным использованием капиталов, реализацией политики потребления, отсутствием контроля над уничтожением природного капитала. Проанализированы принципы «зеленой экономики», а также показаны наиболее эффективные варианты их реализации. Отмечено, что круг решаемых при этом взаимосвязанных задач, которые могут трансформироваться из локальных в глобальные в достаточно сжатые сроки, чрезвычайно широк. В работе рассмотрены механизмы, позволяющие реализовывать концепцию «зеленой экономики» на национальном уровне. Приведены результаты анализа глобального индекса «зеленой экономики», показывающие, что страны с постоянным вниманием к «зеленому» росту продолжают улучшать свои результаты GGEI, а страны, экспортирующие углеводороды, традиционно находятся на нижнем уровне рейтинга. Показано усиление внимания к «зеленой экономике» в РФ, определены внутренние и внешние факторы, влияющие на ее развитие. Результат проведенного исследования подтверждает: реализация механизмов «зеленой экономики» и решение экологических проблем могут быть обеспечены новым уровнем управления со стороны государства и бизнеса, проведением эколого-экономической политики с использованием инновационных технологий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», энергоэффективность, экологический фактор, модернизация, «зеленые» инвестиции, инновационное развитие.

Классификация JEL: Q34, Q56, Q58.

DOI: 10.31857/S042473880009220-1

Для современного общества важным элементом развития становится соответствие принципам устойчивости социально-экономических систем. Принципы устойчивого развития были разработаны на Конференции ООН по окружающей среде (1972 г.) в Стокгольме, которые впоследствии стали основой «*Концепции устойчивого развития*», ее целью является сбалансированность и взаимосвязанность между экономическими, социальными и экологическими факторами устойчивого развития для достижения гармонии между обществом и природой.

Новая экономика, формирующаяся на стыке пятого и шестого технологических укладов, является фундаментом устойчивого развития. К основным чертам новой экономики относятся: динамика, инновации, массовая индивидуализация, наука, сетевая экономика. В то же время следует отметить, что стремление к абсолютным значениям показателей экономического развития стран без учета социальных и экологических проблем может быть причиной возникновения разного рода кризисов.

Интенсивное, нерациональное извлечение и использование природных ресурсов, возникающие в рамках модели «коричневой» экономики (индустриальная экономика, не учитывающая экологических проблем), зародившейся на рубеже XVIII–XIX вв., наряду с неэффективным управлением привели к глобальным финансовым, энергетическим и экологическим кризисам, отсутствие средств контроля над уничтожением природного капитала негативно повлияло на климат планеты.

Некоторые последствия изменения климата уже видны сегодня; они включают сокращение площади ледников, уменьшение биоразнообразия растительного и животного мира, потерю морского льда, ускоренное повышение уровня моря и более интенсивное повышение температуры, рост числа экстремальных погодных явлений. Например, в 2017 г. протяженность арктического морского льда сократилась на 8,5% по сравнению с 1981–2010 гг., резко возросло число ураганов в Атлантическом океане.

Важная особенность влияния изменения климата на развитие общества состоит в том, что негативные последствия могут проявляться дифференцированно для отдельных секторов экономики и различных стран. По данным Всемирного банка, к 2030 г. более 100 млн человек во всем мире могут вернуться в крайнюю нищету, в то время как в Европе последствия изменения климата к рассматриваемому сроку в большей степени будут сосредоточены в сельскохозяйственном секторе. Причем это воздействие на сельское хозяйство может быть не всегда негативным, например, в более холодных климатических условиях более высокие температуры приведут к повышению урожайности. Однако в глобальном масштабе воздействие на сельское хозяйство прогнозируется однозначно отрицательным: урожайность пшеницы и риса, как ожидается, может снизиться на 6 и 10% соответственно на каждый градус Цельсия глобального потепления (European Parliamentary Research Service, 2018). Помимо воздействия на окружающую среду и продовольственную безопасность, изменение климата также может отразиться на распространении трансмиссивных заболеваний, вызванных развитием вирусных, бактериальных и паразитарных инфекций в условиях повышения температуры.

Климатические изменения могут значительно усилить или создать новые миграционные потоки. Ожидается, что к 2050 г. 143 млн человек, проживающих в уязвимых развивающихся странах Южной Азии, Африки к югу от Сахары, Латинской Америки, будут вынуждены переселиться в другие страны (Всемирный банк, 2018).

Таким образом, *изменение климата представляет собой умеренную угрозу в целом для текущего устойчивого развития и серьезную угрозу для устойчивого развития будущих поколений*. По мере того как общество стало осознавать, какие угрозы несет в себе использование модели «коричневой» экономики, оно все больше стало задумываться над решением возникающих экологических проблем.

Концепция «зеленой экономики» возникла на основе предложений решить проблемы защиты окружающей среды и предоставить возможности такого развития общества, где максимально учитывались бы экологические аспекты. Термин «зеленая экономика» появился в 1989 г. в докладе группы ведущих экологических экономистов под названием «*План для зеленой экономики*» (Pearce, Markandya, Barbier, 1989). Доклад был разработан для консультаций Британского правительства относительно термина «*устойчивое развитие*». Однако определения данный термин в работе еще не получил, а сущность «зеленой экономики» так и не была раскрыта.

В октябре 2008 г. ЮНЕП (United Nations Environment Programme) активно включилась в работу по внедрению «зеленой экономики» с помощью разработки политики поддержки инвестиций в «зеленые» секторы, для развития новых технологий в отрасли и сокращения загрязнений окружающей среды. В русле этой инициативы ЮНЕП в апреле 2009 г. выпустила доклад «*Новый глобальный зеленый курс*» (Global Green New Deal), в котором правительствам предлагалось выделять значительные финансовые средства для восстановления экономики, искоренения нищеты, сокращения выбросов углерода в атмосферу и предотвращения деградации экосистем.

Данный курс также предложил основу для «зеленых» программ стимулирования формирования благоприятной внутренней и международной политики. В июне 2009 г., в предверии Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по изменению климата в Копенгагене, ООН выступила с заявлением в поддержку «зеленой экономики». В заявлении выражалась также надежда на то, что восстановление экономики за счет озеленения коричневой экономической модели развития станет поворотной точкой в развитии Человечества.

В феврале 2010 г. премьер-министры и главы делегаций ЮНЕП Глобального форума по окружающей среде на уровне премьер-министров в Нуса-Дуа (Индонезия) признали в своем заявлении, что концепция «зеленой экономики» может в значительной мере решить текущие проблемы, и открыть возможности экономического развития и принести многочисленные выгоды всем народам. Они также признали ведущую роль ЮНЕП в дальнейшем определении и продвижении концепции

и призвали данную организацию внести свой вклад в эту работу в рамках процесса подготовки к Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г.

В марте 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно решила сделать одной из главных тем данной Конференции вопрос «зеленой экономики». Это привлекло внимание международной общественности к теме «зеленой экономики», что, в свою очередь, отразилось на числе публикаций на эту тему. В рамках Инициативы «Зеленая экономика» в ноябре 2011 г. ЮНЕП был выпущен доклад, где было дано рабочее определение «зеленой экономики», которое и сегодня широко используется в многочисленных публикациях.

На крупнейшей Конференции ООН XXI в. («Рио+20», 2012 г.) «зеленая экономика» была представлена важнейшим инструментом устойчивого развития. На этой Конференции были определены принципы «зеленой экономики»: уважение национального суверенитета, наличие развитых институтов и механизмов на всех уровнях управления, соответствие международному праву в области защиты окружающей среды. Дальнейшее развитие эти идеи получили на Парижском климатическом саммите (2015 г.), где было подписано Парижское соглашение, являющееся правопреемником Киотского протокола (1997 г.), ставшего первым глобальным соглашением, касающимся всех видов выбросов парниковых газов в мире. В настоящее время создано множество неправительственных организаций и коалиций, которые направлены на пропаганду «зеленой экономики» как концепции и проведение исследований, анализа и информационно-пропагандистской работы.

В 2009 г. ЮНЕП впервые попыталась дать определение понятию «зеленая экономика»: «Это экономическая деятельность, связанная с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к улучшению благосостояния людей в долгосрочной перспективе, в то же время не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам и сокращая дефицит экологических ресурсов» (UNEP, 2009). В 2011 г. ЮНЕП сформулировала *другое определение*: «Зеленая экономика — это основанная на низкоуглеродном развитии ресурсоэффективная экономика, которая приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости, при этом значительно сокращая экологические риски и предотвращая утрату биоразнообразия» (ЮНЕП, 2011).

В том же 2011 г. при работе над темами и целями конференции «Рио+20» Комиссия по устойчивому развитию при ООН сформулировала *еще одно определение*: «Зеленая экономика — это экономика, которая фокусируется на использовании возможностей для одновременного продвижения экономических и экологических целей» (UNDESA, 2012).

Европейский банк реконструкции и развития дал *следующее определение*: «Зеленая экономика — это экономика, в которой государственные и частные инвестиции осуществляются с тем расчетом, чтобы свести к минимуму воздействие экономической деятельности на окружающую среду, и где проблемы рынка устраняются с помощью проверенных практикой политических мер и правовых рамок, направленных на систематический учет состояния экосистем, управление связанными рисками и стимулирование инноваций» (EBRD, 2015).

Однако единого мнения о содержании понятия «зеленая экономика» до сих пор нет. Совет управляющих ЮНЕП в Декларации, принятой в Нуса-Дуа (Индонезия), признал необходимость уточнения этого понятия. Однако существует общее мнение, что «зеленая экономика» должна отвечать принципам «Рио+20» и рассматриваться в контексте устойчивого развития с множеством механизмов, стимулирующих «зеленый» рост национальных экономик.

Термины «зеленая экономика» и «низкоуглеродная экономика» часто используются как заменяющие друг друга. Но «зеленая экономическая группа» в 2013 г. заявила, что низкоуглеродную экономику, которая генерирует некоторые выбросы углерода, по определению *можно отличить* от «зеленой экономики». По их мнению, «зеленая экономика» представляет собой идеальную и конечную цель. Причем экономика с низким уровнем выбросов углерода является промежуточным этапом перехода к «зеленой экономике», а конечная цель — достижение нулевых выбросов углерода при производстве, распределении, обмене и потреблении товаров и услуг будет представлять собой настоящую «зеленую экономику».

Концепция «зеленой экономики» основывается на следующих принципах, разработанных ЮНЕП в преддверии «Рио+20»: справедливое распределение богатства; экономическая справедливость; равенство поколений; предосторожность (учет предельных нагрузок на планету); право на развитие; интернализация внешних факторов; международное сотрудничество; международная

ответственность; информация, участие и ответственность; стабильное потребление и производство; обеспечение устойчивого развития и борьба с бедностью на основе стратегического, скоординированного и комплексного планирования; справедливый переход к «зеленой экономике»; уважение (процветание и благополучие для всех); гендерное равенство; защита биоразнообразия и предотвращение загрязнения любой части окружающей среды (ЮНЕП, 2011).

Развитые страны используют вышеназванные принципы при формировании национальной политики, осознавая важность решения текущих экономических, социальных и экологических задач и сохранения ресурсов для будущих поколений.

С самого начала концепция «зеленой экономики» была настороженно встречена развивающимися государствами, которые высказывали опасения, что она будет использована развитыми странами как чисто экологическая, ограничив возможности менее развитых стран осуществлять собственные стратегии развития, расширять торговлю и решать социальные проблемы, в том числе вести борьбу с бедностью. Осознавая остроту рисков экологического ущерба от загрязнения окружающей среды, которые могут трансформироваться из локальных в глобальные в достаточно сжатые сроки, правительства этих стран работают не только над решением проблем экономического роста, но и над улучшением состояния окружающей среды. К тому же в среднесрочной и долгосрочной перспективе экономики этих стран могут адаптироваться к росту затрат на решение экологических проблем за счет увеличения капитала и накопления знаний (Bretschger, 2018).

Можно выделить конкретные шаги, предпринимаемые странами в целях защиты нашей планеты. Так, Парижское соглашение об изменении климата ратифицировали 186 стран, и почти все они сообщили о своих первых, определяемых на национальном уровне вкладах. Страны реализуют согласованные меры, направленные на борьбу с незаконным рыбным промыслом. Около 150 стран разработали национальные стратегии решения проблем, связанных со стремительной урбанизацией, а в 71 стране и странах Европейского союза в настоящее время действует более 300 программ и механизмов, направленных на поддержку рационального потребления и производства. Эту деятельность, направленную на достижение устойчивого сбалансированного эколого-экономического развития, стимулируют и международные организации, бизнес, местные власти, научные круги и гражданское общество.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 2010 г. сформулировала механизмы реализации концепции «зеленой экономики» на национальном уровне:

- реформировать налогово-бюджетную политику и сократить экологически вредные субсидии;
- сформировать модели органического земледелия;
- повысить энергоэффективность бизнес-процессов;
- разработать и использовать экологически безвредные технологии;
- направить государственные инвестиции на ключевые секторы «зеленой экономики»;
- совершенствовать природоохранные нормы и правила, а также обеспечить их соблюдение.

Внедрение механизма введения экологических налогов влияет на все субъекты экономических отношений — оно позволяет уменьшать нагрузку на окружающую среду, не снижая показателей экономического роста, определенных стратегическим планом государств. Правительствам предлагается пересмотреть политику субсидий для исключения их негативного влияния на экологию. Для этого предполагается применять следующие инструменты:

- сократить субсидии на синтетические компоненты в сельском хозяйстве в пользу увеличения субсидий для использования органических компонентов, обеспечив их доступность для производителей;
- сократить субсидирование рыбного промысла для сохранения рыбных ресурсов, свыше 75% которых уже достигли своих биологических пределов вследствие промышленного рыболовства;
- объявить особенно непродуктивными субсидии, связанные с производством ископаемых энергоносителей, использование которых задерживает переход к возобновляемым источникам энергии.

В качестве важного механизма внедрения принципов «зеленого» роста выступает создание *новой сельскохозяйственной модели органического земледелия* с разработкой стандартов и нормативов на продукцию органического происхождения в стране. В этом случае предлагается использовать такие инструменты, как государственные закупки экологически чистой продукции, приоритет чистого производства за счет утилизации и повторного использования отходов. Данный механизм позволяет

повысить энергоэффективность бизнес-процессов, отвечающих за устойчивое использование возобновляемых природных ресурсов, совершенствовать технологии ресурсосбережения и минимизировать отходы. Компании, использующие принципы «зеленой экономики», приобретают положительный имидж на мировых рынках, а их продукция становится более конкурентоспособной.

Инновационные технологии становятся ключевым инструментом «зеленого роста», так как они обеспечивают не только снижение загрязнения окружающей среды, но и качественную очистку отходов, их дальнейшую переработку и мониторинг. Новые технологии оказывают потенциально положительное влияние на торговлю сельскохозяйственной продукцией, помогая взаимодействию рынка и обеспечивая безопасную торговлю (Мудрецов, Прудникова, 2018).

Большое влияние на устойчивое развитие оказывают «зеленые» инвестиции. Отметим: если изначально «зеленые» инвестиции рассматривались как способ инвестирования с целью предотвращения загрязнения окружающей среды (а их источником являлись преимущественно многосторонние финансовые институты), то в настоящее время каждая страна разрабатывает стратегии финансирования устойчивого развития, механизмы «зеленой экономики», которые привлекают как государственные, так и частные, внутренние и внешние источники финансирования. Начинают развиваться нетрадиционные механизмы финансирования (краудфандинг, краундинвестинг и др.). В условиях расширения возможных источников как «зеленого» инвестирования важно иметь четкое представление, что собственно относится к «зеленым» инвестициям и какие приоритеты необходимо расставить при их использовании.

Практическая и популярная модель реализации «зеленой экономики» основана на так называемой *циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла)*, которая опирается на ответственное потребление и производство путем обеспечения эффективного максимального жизненного цикла товаров и услуг. Данная экономическая модель делает акцент на развитие технологий сбора, переработки и восстановления вторичного сырья, развитие сервисов совместного потребления, применение безотходного производства (например, переработка сельскохозяйственных отходов в биотопливо).

Современному бизнесу необходимо ориентироваться на решение экологических проблем, меняя взаимоотношение с окружающей средой как на этапе формирования бизнес-процессов с учетом требований «зеленой экономики», так и в процессе производства и реализации, внедряя экологические элементы. Предприниматели, использующие первый путь, как правило, представляют малый и средний бизнес. Крупный бизнес, несмотря на трудности перехода на «зеленые» рельсы, старается менять стратегии своего развития в соответствии с требованиями времени. Например, крупные ритейлеры выступили с глобальной инициативой, направленной на *сокращение объемов пластиковых отходов* как наиболее опасных для окружающей среды. Такие международные компании, как Lidl, Tesco, Kroger, Carrefour и др., к 2025 г. планируют использовать только полностью перерабатываемую, многоразовую и компостируемую упаковку. Многие страны уже ввели ограничения или полные запреты использовать товары из некоторых видов пластика, в том числе страны Евросоюза.

Оценить уровень внедрения принципов «зеленой экономики» можно на основе GGEI (Global Green Economic Index — Глобального индекса зеленой экономики), который в настоящее время измеряет около 20 количественных и качественных показателей 130 стран. В 2018 г. в Топ-10 вошли страны Европы и Тайвань (КНР) (табл. 1).

Таблица 1. Глобальный рейтинг «зеленой экономики». Топ-10 стран в 2018 г.

Страна	Индекс GGEI	Рейтинг
Швеция	76,08	1
Швейцария	75,94	2
Исландия	71,29	3
Норвегия	70,31	4
Финляндия	69,97	5
Германия	68,90	6
Дания	68,00	7
Тайвань (КНР)	66,69	8
Австрия	64,79	9
Франция	64,05	10
Российская Федерация	41,15	105

Источник: составлено авторами по данным GGEI, 2018 г.

Небольшие страны с постоянным вниманием к зеленому росту продолжают улучшать свои результаты по GGEI — это страны Северной Европы, Коста-Рика, Уругвай, Колумбия, Кения, Тайвань, Сингапур. Во многих странах с высокими темпами роста ВВП в последние годы, в том числе в Камбодже, Лаосе, Мьянме и на Филиппинах, наблюдается снижение показателей. Кроме того, результаты GGEI по всему ЕС довольно неравномерны, а лучшие показатели GGEI некоторых стран «уравновешены» плохими результатами в странах Балтии, Болгарии и Польше.

Китай и США имеют посредственные общие результаты в рейтинге из-за медленных темпов декарбонизации энергетического сектора, низкого качества воздуха (Китай) и плохого управления лесным хозяйством страны (США). Одновременно отмечаются существенный рост инвестиций в возобновляемую энергетику в Китае и распространение «зеленых» инноваций в США. Скандинавские страны, Колумбия, Сингапур, Швейцария и Австрия лидируют в области декарбонизации секторов по аспекту «Секторы эффективности», расширяя сертификацию «зеленых» зданий, вклад возобновляемых источников энергии в производство электроэнергии и чистый транспорт. В то же время многие страны, зависящие от ископаемого топлива (например, Азербайджан, Бахрейн, Катар и Россия), находятся на нижних позициях рейтинга.

Страны, импортирующие и экспортирующие углеводороды, следуют разными путями перехода к «зеленой экономике». Однако, согласно исследованиям, к 2035 г. нефть и газ уже не будут играть ведущей роли в качестве источники энергии, что связано со значительными достижениями в *сфере возобновляемой энергетики*. В то же время следует отметить, что Россия в ближайшей перспективе не сможет отказаться от экспорта топливно-энергетических ресурсов (64% в товарной структуре экспорта в 2018 г.), учитывая вложенные средства в разработку ископаемого топлива. Сформировавшаяся в стране экспортно-сырьевая модель уже привела к тенденциям антиустойчивого развития (Бобылев, 2017).

Понятие «зеленая экономика» в России еще недостаточно разработано в правовом поле страны, однако уход от экспортно-сырьевой модели экономики является одной из задач ее развития. *Экологическая доктрина Российской Федерации*¹ является важным документом для развития государственной экологической политики России. Основные положения *Экологической доктрины* нацелены на реализацию устойчивого развития России, высокое качество жизни и здоровья ее населения, национальную безопасность, что может быть обеспечено только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Россия благодаря ее обширным территориям и различным природным экосистемам *играет ведущую роль в поддержании глобальных функций биосферы Земли*.

В России «зеленый рост» и ресурсоэффективность до сих пор воспринимаются неактуальными и дорогостоящими инициативами, препятствиями для внедрения которых могут служить: недостаток финансирования и экономических инструментов, низкая квалификация кадров, отсутствие опыта, коррупция, смещение акцентов на другие приоритеты (Зомонова, 2015).

В целом приходится признать, что большинство экономических субъектов в России нацелены на максимизацию прибыли и минимизацию издержек без учета экологических аспектов, что связано с отсутствием нормативно-правовой базы, обеспечивающей преференции для «зеленого» бизнеса и инвесторов. Необходимо вовлечь частный сектор в формирование устойчивой и последовательной политики «зеленого роста», учитывая его интересы в повышении конкурентоспособности на международном рынке.

Можно выделить внешние ключевые факторы создания институциональной среды для развития «зеленой экономики» в России: возможные международные санкции и ограничения для компаний, занятых в грязных отраслях; выполнение международных обязательств в соответствии с Парижским соглашением; изменение ландшафта мировой экономической системы за счет сокращения инвестиций в сферы экономики, оказывающие вредное воздействие на экологию; активная институализация инициатив в области развития «зеленого» финансирования.

Перечисленные факторы внешнего влияния на развитие «зеленой экономики» являются далеко не исчерпывающими. Не менее важным должно стать обнаружение новых значимых процессов и тенденций в решении экологических проблем на глобальном и региональном уровнях (Мудрецов, Тулупов, Прудникова, 2017).

¹ Экологическая доктрина Российской Федерации (2002). Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

В процессе выработки эколого-экономической политики важным является развитие *институциональной структуры экологически устойчивого хозяйствования*, которая будет способствовать пробуждению экономического интереса к природоохранной и ресурсосберегающей деятельности у предприятий, обеспечит выполнение экологических программ России с минимальными финансовыми и трудовыми ресурсами (Мудрецов, Тулупов, Прудникова, 2018).

Вследствие значительного спектра расходов на природоохранные нужды необходимо осуществлять *централизованное регулирование финансирования*, направленное на создание механизмов, обеспечивающих резервирование финансово-кредитных ресурсов, разработав инструменты определения приоритетности экологических мероприятий. Сегодня аккумулирование финансовых ресурсов на цели экологического оздоровления не является приоритетом и осуществляется по остаточному принципу. Тогда как для обеспечения экологической безопасности необходимо в первую очередь четко установить экологические параметры, прежде чем распределять материальные ресурсы для накопления и потребления, а также для других целей долгосрочного плана.

Создание специализированных фондов для аккумулирования финансовых средств, направляемых на охрану и воспроизводство природных ресурсов, необходимо для обеспечения финансирования мероприятий, направленных на природосберегающую деятельность компаний. Среди спектра инструментов «зеленого» финансирования наиболее интенсивный рост прослеживается в сфере «зеленых» облигаций (мировой объем рынка в 2018 г. — 174,9 млрд долл.) (EF Bond, 2019). Россия была впервые включена в число эмитентов «зеленых» облигаций в 2018 г., когда в целях финансирования концессионного проекта в сфере обращения с отходами был осуществлен выпуск облигаций компанией «Ресурсосбережение ХМАО» на сумму 0,017 млрд долл.

Для преодоления барьеров на пути движения России к «зеленой экономике» требуется разработка дорожной карты, которая должна привести к консенсусу в решении проблем «зеленого роста» среди политической элиты, бизнес-сообщества, экспертного сообщества, научно-технических кругов и поддерживаться большинством граждан страны.

Основываясь на анализе развития «зеленой экономики», можно сделать вывод, что это развитие сталкивается с рядом препятствий. Так, теория перехода от действующей модели экономического развития к модели «зеленой экономики» требует дальнейшей разработки, в которой будет четко определено понятие «зеленая экономика». Большим препятствием выступает также отождествление «зеленой экономики» с «низкоуглеродной экономикой» (или «безуглеродной»). Важно также учитывать опасения развивающихся стран в отношении которых развитые страны, отождествляя «зеленую экономику» с «безуглеродной», будут использовать систему глобальных стандартов и сертификации и способствовать зеленому протекционизму, ограничивающему доступ на их рынки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бобылев С.Н.** (2017). Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // *Мир новой экономики*. № 3. С. 90–96. [**Bobylev S.N.** (2017). Sustainable development for future generations: Economic priorities. *The World of New Economy*, 3, 90–96 (in Russian).]
- Всемирный банк (2018). Groundswell: подготовка к внутренней климатической миграции. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29461> [World Bank (2018). *Groundswell: Preparing for internal climate migration*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29461> (in Russian).]
- Зомонова Э.М.** (2015). Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения: аналитический обзор. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. [**Zomonova E.M.** (2015). *Strategy for the transition to a green economy: experience and measurement methods: Analytical Review*. Novosibirsk (in Russian).]
- Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А.** (2018). Перспективы инновационного развития экономики России // *Проблемы теории и практики управления*. № 4. С. 63–70. [**Mudretsov A.F., Prudnikova A.A.** (2018). Prospects for innovative development of the Russian economy. *Problems of the Theory and Practice of Management*, 4, 63–70 (in Russian).]
- Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С., Прудникова А.А.** (2017). Социально-экономическое развитие России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 8. С. 4–11. [**Mudretsov A.F., Tulupov A.S., Prudnikova A.A.** (2017). Socio-economic development of Russia. *Regional Problems of Economic Transformation*, 8, 4–11 (in Russian).]
- Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С., Прудникова А.А.** (2018). Особенности эколого-экономической политики в рыночной экономике [Электронный ресурс] // *Вестник МИРБИС*. № 4 (16). С. 97–104. [**Mudretsov A.F.,**

- Tulupov A.S., Prudnikova A.A.** (2018). Features environmental-economic policy in market Economy. *Vestnik MIRBIS*, 4 (16), 97–104 (in Russian).]
- ЮНЕП (2011). Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. Режим доступа: <http://www.unep.org/greeneconomy> [UNEP (2011). *Towards a Green economy: Pathways to sustainable development and poverty eradication — a synthesis for policy makers*. Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy> (in Russian).]
- Bretschger L.** (2018). *Greening economy, graying society*. 6th ed. CER-ETH Press Center of Economic Research at ETH Zurich. Available at: <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/>
- EBRD (2015). *Green economy transition approach*. Available at: <https://www.cbd.int/financial/doc/ebd-greeneconomy>
- EF Bond / Environmental Finance Bond Database* (2019). Available at: <https://www.bonddata.org/>
- European parliamentary research service (2018). *Global trends to 2035 — economy and society*. PE627.126 —November 2018. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD>
- Pearce D., Markandya A., Barbier E.** (1989). *Blueprint for a Green economy*. London: Earthscan Publications Ltd.
- The Global green economy index (GGEI) (2018). *Measuring national performance in the green economy / dual citizen LLC*. September 2018. Available at: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/economic-environmental-indicators.php?id=9>
- UNDESA (2012). A guidebook to the Green economy. Issue 1: *Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development — history, definitions and a guide to recent publications*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/GE%20>
- UNEP (2009). *Green economy initiative. Linkages to sustainable consumption and production*. Available at: <http://www.unep.fr/scp/marrakech/pdf>. Свободный.

Green economy as a driver of sustainable development

© 2020 A.F. Mudretsov, A.A. Prudnikova

A.F. Mudretsov,

Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia;
e-mail: afmudretsov@yandex.ru

A.A. Prudnikova

Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;
e-mail: rucap233@yandex.ru

Received 31.10.2019

This study was carried as part of the state assignment of the FANO of Russia “Problems of sustainable development of Russia: environmental-economic aspect”.

Abstract. A study of the most promising approaches to the sustainable development of countries was carried out, the type of economy, where the environmental aspects of economic development were mostly considered. The starting point in the research is the huge risks and problems for the current and future generations associated with the intensive and irrational use of capital, the implementation of consumption policy, and the lack of control over the destruction of natural capital. The principles of the “green” economy were analyzed, and the most effective options for their implementation were shown. It was noted that an extremely wide range of interrelated tasks can be transformed from local to global in a very short time. The mechanisms of implementing the concept of a “green” economy at the national level were considered. The analysis of the global “green” economy index was presented, — it showed that countries with constant attention to “green” growth continued to improve their GGEI results, and hydrocarbon exporting countries were traditionally at the lower level of the rating. Special attention to the “green” economy in the Russian Federation was shown; internal and external factors affecting its development were determined. The result of the study: it suggested that the implementation of the mechanisms for the “green” economy and the solution of environmental problems can be carried with a new level of management from government and business, with the help of new technologies in the framework of environmental and economic policy.

Keywords: sustainable development, “green” economy, energy efficiency, environmental factor, modernization, “green” investment, innovative development.

JEL Classification: Q34, Q56, Q58.

DOI: 10.31857/S042473880009220-1